

Какое же развитие получила державинская тема в процессе работы Пушкина над стихотворением? Решив сделать вставку в первоначально написанный им текст, Пушкин пишет строки (стихи 5–9), в которых пытается в ироничной манере, не лишённой, впрочем, позитивного начала, «воспеть» как истинный одописец Екатерину. Чем же мы, вопрошает поэт, «одолжены» Екатерине? И Пушкин называет многие из достижений екатерининской эпохи, справедливо связывая их с её именем (ниже наряду с дефинитивным текстом используются и черновые варианты): это и просвещение, и Таврида (т. е. Крым, завоеванный при Екатерине), и стихи (Пушкин, по-видимому, имеет в виду те поэтические произведения, которые были связаны с именем Екатерины), и крепость вблизи Варшавы Прага,¹³ и «посрамление Луны» (типичная для поэзии екатерининского века перифрастическая формула, указывавшая на побежденную в двух войнах Турцию), и царевна (т. е. Фелица, «царевна Киргиз-Кайсацкия орды»; Пушкин, таким образом, ставит в заслугу Екатерине обращенные к ней как к Фелице стихи Державина, ставшие вершиной русской поэзии XVIII в.), и Душенька (здесь имеется в виду героиня одноименной поэмы И. Ф. Богдановича, в образе которой есть черты, заимствованные автором у Екатерины).

Одическая традиция требовала пышных титулов, и Пушкин задумывается над тем, как же мы «назвать должны» Екатерину. В рукописи поэт оставил множество незачеркнутых, но, несомненно, отвергнутых им хвалебных титулов, что также некоторым образом приближало стихотворение к оде: восхваляя Екатерину, поэту трудно было остановиться, поскольку инерция славословия увлекала его все дальше и дальше. В ряду титулов, которыми награждает императрицу Пушкин, некоторые выглядят более чем традиционно. Например, Минерва — античная богиня мудрости, дарующая людям законы и стоящая на страже порядка; этот титул сопровождал Екатерину с момента коронации до самой смерти. Этой традиции отдали поэтическую дань Ломоносов, Сумароков, Державин, юный Пушкин («Воспоминия в Царском Селе», 1814). Наименование Екатерины «царевной» и «киргизской царевной» вносило в стихотворение «Мне жаль великия

¹³ Говоря «Мы [Прагой] ей одолжены», Пушкин имел в виду третий раздел Польши (1795), результатом которого явилась ликвидация польской государственности. Однако Варшавское герцогство с крепостью Прага отошло к России лишь 1815 г., после победоносного завершения войны с наполеоновской Францией. Эта часть Польши была присоединена к землям Речи Посполитой, отошедшим к России еще при Екатерине II.